

УДК 82-54

СИСТЕМА ТОПОСОВ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

© 2009 г.

В.Н. Яшин

Педагогический институт Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского

vladimir3425@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2008

Рассматривается относительно малоизученный аспект анализа советской политической ораторики – выявление логико-смысловых топосов изобретения речи. Делается вывод о том, что тексты советской политической публицистики строились с использованием не только внутренних и внешних топосов, но и так называемых логико-смысловых общих мест, занимающих промежуточное положение между внутренними и внешними топосами. Система логико-смысловых топосов в советской политической речи формировалась с помощью архетипических ключевых слов советской словесной культуры: *товарищ, работа, вопрос, борьба, условие, задача, масса* и др. Логико-смысловые топосы восходят к универсальной логико-смысловой схеме, которая является источником изобретения идеальной политической речи для советской словесной культуры.

Ключевые слова: советская политическая ораторика, внутренние и внешние топосы, архетипические ключевые слова советской словесной культуры.

Исследование политической публицистики СССР, в том числе ораторского наследия первых лиц страны, в период советской власти имело жесткие идеологические ограничения и в связи с этим носило комплиментарный характер. Изучение проходило в основном в структурно-стилистическом аспекте, детально рассматривались такие языковые приемы воздействия на аудиторию, как активное использование обращений, риторических вопросов, восклицаний, антитез, средств создания образности и некоторые другие. При этом практически не исследовался риторический аспект публицистики – механизмы изобретения речи, соотношение внушения и убеждения, влияние исторической обстановки на политическую ретиорику.

Предмет настоящей работы – рассмотрение особенностей тексто- и смыслообразования в советской политической публицистике. Исследование проводится на материале публичных выступлений и статей советских политических лидеров – В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.И. Брежнева. Интерес к политической публицистике обусловлен ее особым нормативным статусом: она служила образцом для всех жанров публичной речи.

Типы топосов. Любой риторический жанр строится с использованием системы общих мест – топосов, то есть универсальных содержательных категорий, «на которых может основываться рассмотрение всякого предмета независимо от его индивидуальных особенностей...» [4: 715]. Внутренний топос – это логи-

ко-смысловая модель развития мысли, например, род-вид, целое-части, причина-следствие. Внешний топос – это идеи и аксиомы, которые служат источником изобретения речи, например, *стремление к общему благу, подчинение закону* и т.п. В советской политической публицистике существовали специфичные, характерные для данной культуры топосы, которые занимали промежуточное положение между внешней и внутренней топикой. Такие топосы правомерно назвать логико-смысловыми (ЛСТ). Функционирование логико-смысловых топосов в советской политической ораторике обусловлено наличием в текстах так называемых архетипических ключевых слов (АКС) советской словесной культуры.

Архетипические ключевые слова – это особый тип ключевых слов, характерный для большого количества текстов, объединенных по самым общим основаниям. (В нашем случае тексты объединены по принадлежности к советской публичной словесности.) АКС выражают отношения и модальности, характерные для содержательных компонентов текста, в связи с этим напрямую не соотносятся с концептуальной информацией и не воспринимаются интерпретатором как существенные для понимания смысла текста элементы. АКС формируют (или отражают) саму картину мира, взгляд на вещи.

К АКС советской словесной культуры относятся лексемы: *товарищ, работа, вопрос, борьба, условие, задача, масса, победа, успех, враг, линия, основа, элемент, правильный, руковод-*

ство, обстановка, достижение, опасность, ошибка, вред, трудность и некоторые другие (слова приведены по мере убывания частотности). Данные слова выделены А.П. Романенко на основании ряда признаков: высокой частоты употребления в советских публицистических текстах, использования в заголовках, определениях, широкой сочетаемости и словообразовательного потенциала, активного вступления в синонимические и антонимические отношения. Эти слова названы исследователем архетипическими, потому что «они незаметны (в отличие... от идеологем), обычны и не осознаются говорящими в качестве ключевых символических слов», при этом они строят систему общих мест, восходящую к основам идеологии, и организуют речемыслительную деятельность советского ротора [9: 120].

Система архетипических слов советской словесной культуры и ее идеологическое обоснование.

В зависимости от значения и выполняемых функций АКС подразделяются на обозначающие абстрактные понятия – *вопрос, задача условие, основа, элемент* (в статье полужирным курсивом выделяются АКС); слова военной сферы – *победа, враг, борьба*; АКС административно-управленческой сферы – *работа, руководство, линия, масса, товарищ*; слова, содержащие эмоционально-оценочный компонент значения – *трудность, вред, успешный, ошибка, опасность, правильный*.

Рассмотрим философский смысл включения в состав АКС слов с абстрактным значением, военной и административно-управленческой сфер, проанализируем особенности употребления некоторых из АКС.

Использование АКС с абстрактным значением (вопрос, задача условие, основа, элемент) связано со стремлением советских политических ораторов к научному, диалектическому изложению фактов [11: 56]. Указанные АКС участвуют в вербальной репрезентации внутренних топосов, часто используемых в научной речи – причина-следствие и условие:

СТАЛИН: *Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам еще одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства* [5: 604].

Во фрагменте использован топос условие: *условие ведения колхозного хозяйства – плано-*

вое руководство. Экспликация этого топоса способствует употреблению АКС *условие*.

Научность изложения, поддерживаемая использованием АКС, призвана свидетельствовать о глубинной связи каждого созданного в советский период публицистического произведения с работами теоретиков марксизма – сакральных текстов советской словесной культуры. Политическая публицистика, особенно статьи и выступления Ленина, во многом продолжали стилевые традиции русской социал-демократии.

АКС военной сферы (победа, враг, борьба) формируют частотный топос *борьба с врагом до победного конца*. Лексема *враг* восходит к универсальной культурной мифологеме свой/чужой, в этом смысле она противопоставлена АКС *товарищ* [3], но отличается от него иной функциональной нагрузкой. Слово *товарищ* более частотно в текстах и в большинстве случаев выступает в качестве обращения, являетесь синонимом к слову *гражданин*. *Враг* – это, как правило, обозначение противника советской власти. В связи с этим слова *враг* и *товарищ* не всегда функционируют как антонимы и явной оппозиции не составляют, поэтому последнее было отнесено к административно-управленческой сфере.

Особая важность АКС *враг* и *победа* в советском политическом дискурсе обусловлена тем, что, согласно марксистско-ленинской концепции развития общества, социалистическая революция неизбежна и должна свершиться насильственным, *военным* путем, в связи с этим концепт *чужой* всегда эксплицируется как *враг*, который генетически восходит к *военному* противнику, *врагу* на поле боя. То же самое можно сказать об АКС *победа*.

С идеологической точки зрения одно из ключевых мест в системе АКС занимает слово *борьба*. *Борьба*, согласно большевистской идеологии и философии, является источником развития мира, полного противоречий. Борьба противоположностей – один из законов материалистической диалектики. Любая созидательная деятельность осмысливается как *борьба*.

АКС административно-управленческой сферы (работа, руководство, линия, масса, товарищ) формируют частотный топос: *Руководство борьбой (работой) масс должно проходить по линии партии (проводить работу с массами по линии партии)*, а также такие фразеологизмы, как *массовая работа, работа масс*. АКС *товарищ*, как уже было сказано, в большинстве контекстов выступает в качестве обращения.

В анализируемой подгруппе АКС ключевую позицию занимает слово *работа*, оно второе по частотности из всех АКС и имеет статус онтологического, как и *борьба*. В словаре С.И. Ожегова [7] у АКС *работа* семь значений, каждое из которых содержит семы *действие* и *движение*. (1. Процесс превращения одного вида энергии в другой; вообще нахождение в *действии*; 2. Занятие, труд, *деятельность*... [7: 637] и т.д.) Так как в соответствии с постулатами диалектического материализма движение – обязательный атрибут существования материи и при этом материя первична, то любое действие может быть названо *работой*. АКС *работа* и *борьба* в языке советского периода часто выступают как синонимы: в соответствии с марксистско-ленинской философией *работа* есть *борьба* противоположностей.

Архетипические ключевые слова, а, следовательно, и внешняя топика советской словесной культуры возникли и стали функционировать как целостная система в 1920–1930 гг. Это ключевой для всей советской словесности период, время формирования и стабилизации ее норм [9: 5].

АКС и топика. Напомним тезис нашей статьи – АКС служат для построения одновременно и внешних, и внутренних топосов, то есть логико-смысловых общих мест.

Утверждать, что АКС необходимы исключительно для экспликации в тексте внешних топосов, нельзя, так как эти слова выполняют различные функции. Помимо того, что АКС, объединяясь друг с другом, образуют выражения, которые служат источниками изобретения смысла (внешними топосами), они (АКС) одновременно и *оформляют* мысль, задают не только программу *смыслового* наполнения текста, но и *логику* развития смысла, в некоторой степени предопределяют хрии. В связи с этим топосы, в которых функционируют АКС, названы логико-смысловыми.

Важно провести четкую границу между внешними топосами и ЛСТ. Если внешний топос – это идея или аксиома – *добро побеждает зло, чти отца своего*, то ЛСТ – это, во-первых, идея, которая имеет вид *формулы, логической схемы*, во-вторых, его компоненты – АКС – должны быть эксплицированы в тексте. Последнее обеспечивает организацию *логики* изложения. Как правило, ЛСТ имеют вид речевой формулы, образованной в соответствии с внутренними топосами «условие» или «соответствие»:

Условие: *Правильная оценка (понимание) обстановки (условий) – условие успешной*

борьбы / условие успешной работы / условие правильного партийного решения вопросов / позволяет правильно ставить задачу (вопрос), проводить линию; Условие успешного строительства коммунизма – руководство со стороны партии;

Соответствие: *Цель (задача) борьбы – победа над врагом; вредные элементы – опасность; непонимание опасности – ошибка (вред); неправильное (по отношению к линии партии) понимание обстановки (условий) – опасность, ошибка, вред;*

Однако возможны и собственно внешние топосы: *борьба до победы; товарищи по борьбе (работе); партия (товарищи) руководит массой; партия (товарищи) учится у массы* (примеры соответствий и внешних топосов из работы А.П. Романенко [9: 133]).

А.А. Волков отмечает: «Внутренние топы представляют собой отношения смысловых категорий, посредством которых связываются между собой части внешних топосов» [2: 47] В соответствии с этим определением ЛСТ по своим характеристикам ближе к внешним топосам.

Следует прокомментировать механизмы формирования ЛСТ из АКС. Во-первых, АКС обладают широкими возможностями категоризации множества разнородных явлений действительности, например, любую *проблему* можно назвать *вопросом*, *предмет* речи – *элементом, действие – работой*. Во-вторых, АКС валентны 1) к определенным словам – *задача* требует *решения, вопрос – обсуждения* либо *ответа*, 2) к определенным внутренним топосам – АКС *условие* способствует оформлению топа *условие, основа – причина-следствие* или *часть-целое, элемент – часть-целое*. Кроме того, не только указанные, но и все остальные АКС обладают высокой взаимосочетаемостью и сочетаемостью с *другими* словами. То есть эти слова «притягивают» к себе определенные лексемы, (последние же могут быть валентны к другим словам и т.д.) и/или требуют, чтобы дальнейшее развитие смысла шло по определенной траектории. В результате АКС формируют невидимый текстовый каркас, на фоне которого проявляется определенный ЛСТ.

Условия функционирования АКС в ЛСТ. Важно отметить, что при функционировании ЛСТ формирующие их архетипические ключевые слова должны стоять в семантически сильных позициях, но при этом, что очень важно, никак не служить пониманию основной мысли текста, так как они напрямую не могут соотноситься с темой речевого произведения: с точки зрения адресата АКС обеспечивают

связи и отношения, в которых находятся ключевые для данного текста понятия. В этом смысле АКС похожи на служебные слова: они незаметны, но присутствуют в каждом тексте. Образно говоря, с прагматической точки зрения АКС можно назвать «словами-шпионами», так как они «маскируются» под незаметный языковой материал, но при этом стремятся проникнуть в сильные позиции речевого произведения (заголовки, подзаголовки, начало, конец, метатекст в тексте, текст в тексте, цитату, эпиграф, прецедентный текст), то есть «позиции, которые играют существенную роль в понимании текста» [6: 157]. При этом эффективность скрытого идеологического воздействия повышается.

Сложность феномена АКС в том, что они не являются ключевыми для каждого *отдельно* взятого текста, но при этом являются ключевыми для *системы* речевых произведений. Учитывая неоднозначность соотношения АКС и собственно текстовых ключевых слов, выделим семантически сильные позиции исключительно для АКС, то есть позиции, в которых АКС актуализованы.

Семантически сильными позициями для АКС считаем:

1. Позиции, в которых АКС выступает в качестве опорных пунктов смысловой организации текста (что характерно для всех текстовых ключевых слов), то есть в заголовках, в начале и в конце текста, при скоплении (АКС) на небольших участках текста; при использовании в предложениях-тезисах, лозунгах, призывах, фразеологических сочетаниях;

2. Позиции, в которых АКС обеспечивают логико-смысловую связность текста. Последняя осуществляется за счет повторов АКС, при функционировании АКС в качестве подлежащего и сказуемого, в составе ремы высказывания, в том числе придаточного предложения, предмета вопроса в вопросительном предложении и в составе ответа на него.

Если АКС выступает в семантически слабой позиции, то для данного участка текста оно является неактуализованным, при этом на первой план может выходить его номинативная функция (*Ему противопоставлена тяжелая работа; преподаватель задал вопрос классу*).

Логико-смысловые топосы и универсальная логико-смысловая схема развития мысли в речах советских политиков.

Анализ большого количества публицистических текстов советского периода, теоретических работ классиков марксизма-ленинизма позволя-

ет говорить о существовании универсальной логико-смысловой схемы построения текстов политической публицистики. Эта схема формируется на основе ЛСТ и является источником изобретения идеальной политической речи для советской словесной культуры. Это краткая приспособленная для текстообразования модель описания явлений окружающей действительности с позиций основных принципов материалистической диалектики и положений марксизма-ленинизма. Построение данной схемы в линейном виде не представляется возможным, так как она, по-видимому, имеет полевою структуру. Это обусловлено, во-первых, тем, что *все* АКС обладают высокой взаимосочетаемостью, а во-вторых, они неоднородны по своему значению и функциям. Однако существуют варианты схемы, из которых можно выделить наиболее частотные. Представим один из них:

В определенных условиях (обстановке) возникают определенные трудности (ошибки, опасности), их преодоление требует определения круга задач (постановки вопросов); для их правильного (успешного) решения необходимо провести работу, которая должна быть основана на идеологии марксизма-ленинизма (а, следовательно, и материалистической диалектики – с анализом всех элементов ситуации) и проходить под руководством партии (в соответствии с линией партии), ориентируя массы (товарищей) на борьбу с трудностями (врагом, приносящим вред) до победного конца.

В каждом тексте в зависимости от его темы схема наполняется конкретным содержанием, при этом она способна видоизменяться, функционируя в редуцированном или фрагментарном виде, структурные элементы этой схемы могут меняться местами.

Подытоживая сказанное, отметим, что механизм смыслообразования в политической публицистике советского периода осуществляется благодаря функционированию АКС, которые объединяются в ЛСТ, последние в свою очередь восходят к универсальной логико-смысловой схеме построения текста.

Рассмотрим примеры функционирования АКС и логико-смысловых топосов в речах и статьях Ленина, Сталина, Брежнева.

Проанализируем фрагмент выступления Сталина.

СТАЛИН: *Лозунг самокритики получил особую сильное развитие после XV съезда нашей партии. Почему? Потому, что после XV съезда, ликвидировавшего оппозицию, создалась новая обстановка в партии, с которой мы не можем не считаться.*

В чём состоит новизна обстановки? В том, что у нас нет или почти нет больше оппозиции, в том, что ввиду лёгкой победы над оппозицией, которая (т.е. победа) сама по себе представляет серьезнейший плюс для партии, в партии может создаться опасность почить на лаврах, предаться покою и закрыть глаза на недостатки нашей работы [10: 29].

Во фрагменте функционируют четыре АКС: **обстановка, победа, опасность, работа**. Слово **обстановка** повторяется два раза, при этом в первом случае выступает в роли подлежащего, во втором — в роли подлежащего в предложении-ответе на поставленный вопрос. Слово **победа** занимает семантически сильную позицию, так как функционирует в придаточном предложении, то есть в составе ремы высказывания ... *ввиду лёгкой победы над оппозицией... в партии может создаться опасность*. АКС **работа** также в сильной позиции — дополняет слово **недостатки**, на которое падает логическое ударение, эти слова образуют фразеологизм *недостатки в работе*. Указанные АКС восходят к ЛСТ:

Любая обстановка (условие, положение) есть определенное соотношение сил борющихся противоположностей, которые всегда стремятся к состоянию равновесия, любая победа (успех, достижение) над противоположным началом (врагом) нарушает баланс сил, что есть опасность — второе противоположное начало всегда будет стремиться восстановить состояние равновесия — только постоянная (успешная) работа (борьба), может нивелировать опасность.

(В скобках подчеркнуты АКС, синонимичные употребленным в сталинском тексте.)

Как видим, топос содержит компоненты, которые не были реализованы в тексте — *борьба, враг, опасность*. Данные АКС могут служить источником изобретения смысла в последующем изложении. В продолжении речи Сталина восстанавливается АКС **враг**:

А что значит почить на лаврах? Это значит поставить крест над нашим движением вперед. А для того, чтобы этого не случилось, нам нужна самокритика, — не та критика, злобная и по сути дела контрреволюционная, которую проводила оппозиция, — а критика честная, открытая, большевистская самокритика (...) [10: 30].

Сила большевизма в том именно и состоит, что он не боится признать свои ошибки. Пусть партия, пусть большевики, пусть все честные рабочие и трудящиеся элементы нашей страны вскрывают недостатки нашей работы, недостатки нашего строительства, пусть намечают пути ликвидации наших недостатков, для того чтобы в нашей работе и в нашем строительстве не было застойности, болота, гниения, для того чтобы вся наша работа, все наше строительство улучшалось изо дня в день и шло от успехов к успехам. В этом теперь главное. А там пусть враги наши болтают о наших недостатках, — такие пустяки не могут, не должны смущать большевиков [10: 30].

Во фрагменте функционируют 11 АКС **ошибка, элемент, недостатки (4), работа (3), враг, успех** (в составе фразеологизма *от успехов к успехам*). АКС **недостатки, работа, успех** употреблены в предложении-призыве, первые два повторяются по три раза, фразеологизм **идти от успехов к успехам** стоит в конце последнего предложения, сложноподчиненного причины. Восстановим ЛСТ:

Вскрыть недостатки (ошибки — здесь контекстуальный синоним) в работе — условие успеха. Недостатки есть у каждого элемента системы.

Сочетание **недостатки (ошибки) в работе** — фрагмент топоса, ставший фразеологизмом. В последнем предложении АКС **недостатки** употребляется в одном контексте с АКС **враг**, что обнаруживает внутреннюю связь этих понятий в политической ораторике.

Сравним функционирование АКС **условие** во фрагментах выступлений Ленина и Брежнева, восстановим ЛСТ в их речах.

ЛЕНИН: *Но в условиях, когда часто приходится прятать "вождей" в подполье, выработка хороших, надежных, испытанных, авторитетных "вождей" — дело особенно трудное, и успешно преодолеть эти трудности нельзя без соединения легальной и нелегальной работы, без испытания "вождей", между прочим, и на парламентской арене* [8: 148].

Во фрагменте функционируют 6 АКС: **условие, (вы-)работ(-ка), трудный, трудность, работа, успеш(-но)**. Все АКС находятся в семантически сильных позициях: **условие** является опорным словом для последующего придаточного; **выработка**... — дело **трудн(-ое)** — подлежащее и сказуемое; **трудности** — подлежащее; **работа** — актуализовано употребленным выше однокоренным АКС **выработка**; **успешно**, однокоренное к **успех**, функционирует как

интенсификатор в составе фразеологизма **успешно преодолеть трудности**.

Пример показателен тем, что в данном текстовом фрагменте ЛСТ слабо наполнена, то есть речевой отрезок практически состоит из тех же АКС, что и схема, кроме того, данные АКС слабо распространяются и поэтому в тексте схема не отягощается дополнительными смыслами – представлена «в чистом виде»:

(В определенных) условиях выработка х – (дело) трудное – успешно (преодолеть) трудности – (нельзя без) работы.

В рассматриваемом фрагменте можно выделить более частные ЛСТ: **Без работы нельзя успешно преодолеть трудности**; **Любая работа (выработка) проходит в определенных условиях**; **Условия определяют степень трудности работы**.

Слабое смысловое распространение ЛСТ в тексте – характерная черта ораторики 1920–1930 годов, прежде всего речей Ленина, что свидетельствует о каноническом статусе его работ. Проанализируем фрагмент речи Брежнев-а с неактуализованным АКС **условие**:

БРЕЖНЕВ: Центральный Комитет недавно принял важное решение о социалистическом соревновании в новых условиях. Его смысл состоит в том, чтобы органически связать соревнование с главными направлениями экономической политики партии. Это значит, что оно должно ориентировать массы трудящихся на борьбу не только за количественные показатели, но и за высокое качество продукции, за экономию средств, материальных и трудовых ресурсов, за эффективное и быстрое внедрение научно-технических достижений в производстве, за повышение производительности труда [1: 159].

Во фрагменте функционируют 6 АКС: **труд(-овой)**, (2) **масса**, **борьба**, **достижение**, **условие**. АКС **массы**, **борьба**, **достижения**, **труд** стоят в сильной позиции, так как функционируют в одном предложении, при этом занимающем важное место в тексте – тезиса доклада. АКС **условие** стоит в слабой позиции – оно непосредственно не связано с дальнейшим изложением мысли: в последующем предложении исходным пунктом смыслового развертывания является слово **решение**, анализируемое АКС в последующих предложениях не актуализуется ни повтором, ни местоименной или синонимической заменой. Таким образом, связь между АКС **условие** с другими АКС слаба, в данном случае слово **условие** функционирует и как АКС, и как слово с номинативной семантикой. Во фрагменте эксплицирован ЛСТ:

В условиях х (обстановке, положении) есть определенное соотношение сил (борющихся) противоположностей (в нашем случае соперников в соцсоревновании), силы которых в соответствии с законом диалектики всегда стремятся к состоянию равновесия, любое достижение (победа, успех) над противоположным началом (врагом) нарушает баланс сил, что есть опасность – второе противоположное начало всегда будет стремиться восстановить состояние равновесия (поэтому возможно понижение производительности труда), только постоянная массовая (успешная) борьба (работа) может нивелировать эту (опасность).

В приведенной цитате слово **условие** в определенной степени утрачивает статус архетипического.

Таким образом, только актуализованные АКС в текстах советской политической публицистики взаимосвязаны с логико-смысловыми топосами развития мысли, восходящими к универсальной логико-смысловой схеме построения публицистического речевого произведения.

Выводы. В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

- Наличие специфической системы общих мест в советской политической публицистике обусловлено функционированием в указанных текстах так называемых архетипических ключевых слов;

- В зависимости от значения и выполняемых функций АКС подразделяются на обозначающие абстрактные понятия, слова военной, административно-управленческой сфер и содержащие эмоционально-оценочный компонент значения. Такая система идеологически обусловлена;

- Помимо того, что АКС, объединяясь друг с другом, образуют выражения, которые служат источниками изобретения смысла – внешними топосами, они одновременно и оформляют мысль, задают программу ее развития, в этом их сходство с внутренними общими местами. Такая двойственность функций АКС в топосах дает основания утверждать, что они (АКС) организуют так называемые логико-смысловые топосы. Последние по своим характеристикам ближе к внешним общим местам. Их появление обусловлено высокой степенью клишированности советских публицистических текстов, ориентацией на стилистические традиции классиков марксизма и русской социал-демократии.

- Анализ большого количества публицистических текстов советского периода, теоретических работ классиков марксизма-ленинизма

позволяет говорить о существовании универсальной логико-смысловой схемы построения текстов политической публицистики. Эта схема формируется из ЛСТ, является источником изобретения идеальной политической речи для советской словесной культуры. Она является краткой приспособленной для текстообразования моделью описания явлений окружающей действительности с позиций основных принципов материалистической диалектики и положений марксизма-ленинизма. Данная схема может иметь свои варианты и в каждом отдельном тексте реализовываться с некоторыми модификациями вплоть до фрагментарного или частично воспроизведения.

Таким образом, механизмы смыслообразования в политической речи советского периода основаны на функционировании АКС, которые объединяются в ЛСТ, последние в свою очередь восходят к универсальной логико-смысловой схеме построения текста.

Список литературы

1. Брежнев Л.И. Избранные произведения: В 3 т. М.: Политиздат, 1981. Т. 2. 511 с.
2. Волков А.А. Основы риторики: Учеб. пос. для вузов. М.: Академический проект, 2003. 304 с.
3. Выходцева И.С. Концепт «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в советской словесной культуре (20–30-е гг.): Автореф. дисс... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 20 с.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта, Наука, 2003. 840 с.
5. Ленин В.И., Сталин И.В. Избранные произведения в одном томе. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 792 с.
6. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – 2-е изд. М.: Издательство «Ось-89», 2005. 560 с.
7. Ожегов. С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка М.: «А ТЕМП». 4-е изд. М., 2004. 939 с.
8. Политическая мысль второй половины XX века: Хрестоматия для студентов вузов. Сост. В.А. Мальцев. Пермь, 1999. 586 с.
9. Романенко А.П. Советская словесная культура: образ риторика: Дисс... докт. филол. наук. Саратов, 2001. 355 с.
10. Сталин И.В. Сочинения: В 16 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 11. 286 с.
11. Шмелева Т.В. Жанровая система политического общения // Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты: Тез. и тексты докл. российско-американской конф. Красноярск, 1994. С. 55–57.

THE SYSTEM OF TOPOSES IN SOVIET POLITICAL JOURNALISM

V.N. Yashin

The article is focused on a relatively scarcely studied aspect in the analysis of Soviet political oratory – determination of logical and notional toposes of speech formation. The author comes to the conclusion that the texts of Soviet political journalism were drawn up by the use of not only internal and external toposes, but also of the so-called logical and notional generalities occupying the intermediate position between internal and external toposes. The system of logical and notional toposes in Soviet political speech was formed through the archetypical keywords of Soviet speech culture: *товарищ, работа, вопрос, борьба, условие, задача, масса*, etc. Logical and notional toposes are based on the universal logical and notional scheme, which is the source for the forming of the perfect political speech for the Soviet speech culture.

Keywords: Soviet political oratory, internal and external toposes, archetypical keywords of Soviet speech culture.